

«Я лирик по складу души...»

(к 130-летию Николая Асеева)

Несколько лет назад в Интернете появилась информация, что настоящая фамилия поэта Николая Николаевича Асеева – Штальбаум. Асеев же – псевдоним... И псевдоним этот сопровождал имя поэта на всех страничках «всемирной паутины», где он упоминался – от Википедии до третьесортных сайтов, промышляющих копирайтом. Интерес к Штальбауму возник и в этом году, ведь в июле отмечалось 130-летие нашего земляка. В связи с юбилейной датой со дня его рождения «фамильную» правду искали и потомки Асеева, о чём поведали в одном из сентябрьских номеров газеты «Курская правда». Там приводится текст письма Н. Н. Асеева в издательство Всесоюзной книжной палаты, в котором он объясняет, откуда взялся «некий Штальбаум», упрекая в небрежности составителя словаря псевдонимов И. Ф. Масанова:

«Директору И-ва Всесоюзной Книжной Палаты т. Дееву А. Н.

Обращаюсь к Вам с просьбой о выяснении одного недоразумения в связи с помещением неправильных сведений о моей фамилии в словаре псевдонимов, изданном издательством Всесоюзной Книжной Палаты уже вторым изданием в 1956 году. В первом томе этого издания моя фамилия указана как писательский псевдоним, с пояснением того, что настоящая фамилия моя некий Штальберг.

Когда я обратился к составителю словаря за разъяснениями, мне т. Масанов ответил, что сведения эти взяты из журнала «Проталинка» за 1912 год, где я будто бы фигурирую как Штальберг. Уже не говоря о том, что брат сведения об авторе из источников полувековой давности, в то время как автор жив, довольно известен под своей настоящей фамилией, по меньшей мере странно и неуважительно, возникает вопрос: много ли таких «достоверных» сведений содержится в словаре псевдонимов? И не являются ли такие сведения плодом если не издевательского отношения к лицам, вошедшим в обрабатываемый материал, то свидетельством величайшей небрежности и незаинтересованности в подлинности сообщаемых сведений.

Я очень прошу Вас, уважаемый Алексей Николаевич, обратить внимание на поставленные мной вопросы, дабы в дальнейшем не происходило таких досадных недоразумений с распространением неправильных сведений в столь специальном справочнике.

С уважением и подлинной беспсевдонимной фамилией писатель Николай Николаевич Асеев, живущий в г. Москве, проезд МХАТА, д. 2, кв. 55».

Поэт, по-видимому, так был возмущён небрежностью издателей словаря и «дезинформацией», что в своём письме вместо «Штальбаум» пишет «Штальберг» (вероятно, для него это было одно и то же). Но суть от этого не меняется. Главное, что «Асеевку» (то есть Курскую областную научную библиотеку имени Н. Асеева) переименовывать не придётся и, соответственно, дом-музей во Льгове тоже... А вот писать не столько о происхождении загадочной Интернет-парочки «Асеев-Штальбаум», сколько об самом поэте и его творчестве ещё будут. Личность эта масштабна и очень интересна. Николай Николаевич прожил долгую жизнь и постоянно искал свой стиль. Его поэзия отличается обилием различных тем, жанров, образов, стилистических фигур и форм стихосложения. По мнению литературоведов и критиков, у Асеева был стержень, чёткая гражданская позиция, которая делала его самого цельной личностью, а литературный почерк – высокохудожественным. Сам же он дал себе характеристику ещё в 1925 году в поэме «Свердловская буря»: «Я лирик по складу души, по самой строчечной сути...» Но пришёл он к этому не сразу.

В период раннего поэтического творчества Николай Асеев отдавал дань символистской изысканности, футуристической эпатажности и новаторству, которое потом называл «беспредметным новаторством». А вот в 20-е годы, в период масштабных преобразований в советской стране, он уделял большое внимание идейно-художественному замыслу произведений. Сердце поэта-лирика билось уже в унисон с его временем.

Литературного героя этой эпохи перемены искали многие советские мастера пера, но у Асеева это были декабристы, Н. Г. Чернышевский, герой гражданской войны С. М. Будённый... Не обходил он своим вниманием поэтов-классиков и современников. Поэму о друге В. В. Маяковском называли вершиной асеевского творчества, а поэтический образ стального соловья – реальным вкладом поэта Николая Асеева в строительство нового общества. Кстати, публикация поэтического сборника «Стальной соловей» в 1922 году совпало с его переездом в Москву. А там уже начался новый этап творчества...

В послевоенные годы его стихи свободны, их отличает широта взглядов автора и смелость поднимаемых им проблем. Это уже стихи не столько поэта, сколько мыслителя:

*Вещи – для всего народа,
строки – на размер страны,
вровень звёздам небосвода,
в разворот морской волны.
И стихи должны такие быть,
чтобы взлёт, а не шажки,
чтоб сказали: «Вот – стихия»,
а не просто: «Вот – стишки».*

Поэзию Асеева называют возвышенной, образной, метафоричной... Его поэтические образы насыщены глубоким смыслом, ритмом, звуком, эмоциональной выразительностью. Поэт-шестидесятник Андрей Вознесенский заявил однажды, что не знает большего знатока теории стиха и стихосложения, чем Николай Асеев. Его поэтические образы были и остаются опознавательными символами советского времени, но удивительно то, что поэзия этого лауреата Сталинской премии и лирика по складу души не стареет, она ведь удивительно напевна и потому, вероятно, актуальна. В интернете есть каталог песен на стихи нашего земляка. Одну из них – «Я не могу без тебя жить» – написала льговчанка Марина Богачёва. Выступление трио «Амулет» с её участием транслировалось по телеканалу «Россия» в 2011 году.

Елена ЖИЛИНА